

вне времени, заканчивается. Настоящий человек экзистует только в вечности [5, с. 8].

Список использованных источников

1. Быкаў, В. Поўны збор твораў: у 14 т / В. Быкаў. – Мінск: «Кнігазбор», 2014. – Т. 10. – Кн. 1. – 544 с.
2. Быкаў, В. Сцяна / В. Быкаў. – Полымя, 1995. – № 5.
3. Клишевич, Н. С. Человек в пограничной ситуации / Н. С. Клишевич // Философы XX века: Жан-Поль Сартр: XI Юбилейные республиканские чтения / сост. В. С. Вязовкин. – Минск: РИВШ, 2006. – 117 с.
4. Наш Быкаў. Кніга ўспамінаў / уклад. Г. Бураўкін. – Мінск: ГА. БТ «Кніга», 2004. – 496 с.
5. Уваров, М. С. Вечность и экзистенция [Электронный ресурс] / М. С. Уваров. – Режим доступа: www.culturalnet.ru/main/getfile/380. – Дата доступа. 18.03.2015.
6. Шапран, С. Васіль Быкаў. Гісторыя жыцця ў дакументах, публікацыях, успамінах, лістах / С. Шапран. – Мінск–Гародня, 2009. – 734 с.
7. Яскевич, Я. С. Время кризиса – время надежды и диалога / Я. С. Яскевич. – Минск, 2009. – 188 с.

(Дата подачи: 30.03.2015 г.)

С. О. Мазур

Барановичский государственный университет, Барановичи

S. O. Mazur

Baranovichi State University, Baranovichi

УДК 316.422:304.42

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ

SPECIFICS OF THE PRESENT STAGE OF GLOBALIZATION AND SOCIOCULTURAL PRIORITIES OF POST-INDUSTRIAL SOCIETIES

Статья посвящена выявлению специфики современного этапа глобализации и определению основных социокультурных приоритетов постиндустриальных обществ. Происходит анализ таких понятий как глобализация, информационное и постиндустриальное общество, обобщаются их устойчивые тенденции и инвариантные характеристики.

Ключевые слова: глобализация; информационное общество; постиндустриальное общество; глобальное общество.

This article is devoted to the identification of the specifics of the current stage of globalization and the definition of core social and cultural priorities of postindustrial societies. Analysis of concepts such as globalization, information and postindustrial society, summarized their stable tendencies and invariant features.

Key words: globalization; information society; postindustrial society; global society.

Среди преобладающих современных тенденций мирового развития большинство исследователей выделяют глобализацию. Глобализацию исследуют исходя из различных подходов к данному феномену, основываясь на специфике отдельных дисциплин. Однако в настоящее время стало очевидным, что глобализация – гораздо более многосторонний процесс, не сводимый к экономическим или каким-либо другим конкретным составляющим и характеристикам. Глобализация стремительно и интенсивно захватывает человечество, влияя на трансформацию всех сфер жизни. Являясь объективным процессом системной трансформации всех сфер общественной жизни, глобализация обнаруживает себя в ряде устойчивых тенденций мирового развития, способствующих росту военно-технической, научно-технологической, финансово-экономической, политической, экологической, информационной взаимозависимости различных стран и регионов планеты. Данное понятие отражает суть изменений всех сторон жизни общества под влиянием общемировой тенденции к взаимодействию и стремления к открытости. В большинстве современных исследований, посвященных процессам формирования глобальной мировой системы, отмечается, что глобализация представляет собой закономерный этап исторической эволюции человечества, способствующих формированию постиндустриальной цивилизации с принципиально новым набором ценностей и социокультурных приоритетов. Поэтому актуальной является проблема определения важнейших социокультурных приоритетов развития современного общества на основании анализа основных параметров социодинамики современных обществ постиндустриального типа.

Многие исследователи (Д. Белл, Э. Тоффлер и т. д.) отмечают, что глобализация представляет собой закономерный итог индустриального развития, она может рассматриваться как особая стадия цивилизационного процесса, в результате которого формируется постиндустриальное общество. Как отмечают классики постиндустриализма и концепции информационного общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, Й. Масуда, А. Турен и др.), его становление во многом обусловлено бурным развитием и распространением информационных и телекоммуникационных технологий, глобальной сети Интернет и средств мобильной связи. В этом контексте концепция постиндустриального общества тесно связана с распространенной в современной культуре идеей цивилизационного поворота, предполагающей отказ от эгоцентрической замкнутости локальных обществ и их приверженности автохтонным этнокультурным традициям в пользу ценностей универсализма и космополитизма. В российской и отечественной науке на смену популярной в начале XX в. концепции локальных цивилизаций (Н. Я. Данилевский) приходит концепция ноосферы, глобального общества, организованного как единый социобиосферный комплекс, становление которого есть результат космопланетарной и культурно-исторической эволюции (В. И. Вернадский, М. И. Будыко, В. В. Казначеев, С. С. Шварц,

Н. Н. Моисеев, Ю. В. Олейников, А. Д. Урсул, А. И. Зеленков, П. А. Водопьянов и др.). В качестве альтернативы западным моделям глобальных изменений, основанным на принципах либерализма и универсалистской трактовки общечеловеческих ценностей, в восточных моделях глобализации развиваются идеи многополярного мира, регионализации и этнокультурного полицентризма (А. С. Панарин, А. И. Уткин, Ю. В. Яковец). Основоположник теории постиндустриального общества, американский социолог Даниел Белл, в своей знаменитой книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) отмечал, что одним из важнейших признаков постиндустриального общества является вступление человечества в информационную эру. По мере того, как мы приближаемся к концу двадцатого столетия, это становится очевидным фактом. Новая эпоха означает не просто постоянное совершенствование способов коммуникации, а развитие качественно новых форм социальной и технико-технологической организации [4].

Как бы не именовали в современной литературе подобный глобальный социум («глобальное общество», «единое стратегическое сообщество», «глобальное информационное общество», «глобальная инфосфера», «информационно-экологическое общество» и т. п.), контуры нового общественного устройства лишь прорисовываются и модели будущего единого социума во многом спорны и противоречивы.

Глобализация – это естественный процесс, следствие развития коммуникационных технологий, разрушения барьеров мобильности, эволюции социальных инфраструктур от простейших родоплеменных связей до надгосударственных образований. Данный процесс считается своеобразным символом современности, хотя начало его положено уже давно. Согласно В. Г. Федотовой, глобализация оценивается как новый процесс, который имеет сходство со становлением капитализма (первой глобализацией), либерализацией всемирной торговли в XIX веке, начавшийся с английского free trade. Сегодняшняя глобализация третья по счету – это победа либерализма в глобальном масштабе, сделавшая государственные границы легкопроницаемыми для капитала и информации [3, с. 236]. В действительности всю историю человечества можно рассматривать как историю взаимопроникновения, взаимообогащения и взаимовлияния различных культур друг на друга. Независимо от желания того или иного народа (жителей даже самого отдаленного участка нашей планеты) влияние глобализации испытывает каждый и избежать воздействия данных процессов не удавалось практически никому. Современные информационные технологии в определенной мере стирают различия, существующие в образе жизни современного человека. Информационные структуры делают доступными продукты различных культур, так как вся культурная продукция запущена в массовый оборот.

С возникновением глобальной информационной сети Интернет изменился смысл самого понятия «территория, граница». Так, например, в интернете появляются своеобразные «глобальные клубы по интересам» или

даже «виртуальные государства». Подобные явления позволяют считать развитие новых технологий пусковым механизмом современных глобализационных процессов, а сам феномен глобализации – как объективный показатель универсализации постиндустриально-информационного общества.

Российский исследователь Михаил Делягин отмечает, что существует четкая грань между глобализацией и ускоренным развитием коммуникаций: «коммуникационный бум», сблизивший человечество в пределах развитых обществ и элит успешных развивающихся стран, породил понятие «глобализация». Одним из популярных по распространенности является подход к глобализации, где ее отождествляют с наборами технических атрибутов: Интернетом и глобальным телевидением. Данный подход подводит к сути глобализации – интеграции, однако отождествление этих понятий неправомерно: «глобализация – особый, современный и, по-видимому, высший этап интеграции. Наглядное выражение ее сути – общедоступная возможность почти мгновенного и бесплатного перевода почти любой суммы денег между почти любыми точками мира, а также столь же мгновенного и бесплатного получения любой информации. Глобальное телевидение, «финансовое цунами» спекулятивных капиталов, сметающее и воздвигающее экономики, разгул международного терроризма, грозящего стать эффективным политическим и даже экономическим инструментом, вершина всего – Интернет, виртуальная реальность, интерактивность – лишь атрибуты и инструменты глобализации. Они не должны заслонять главного: влияния новых, пока информационных технологий на общество. Появляется четкое определение понятию «глобализация»: процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. Новая технология открывает новый этап в развитии человечества и качественно меняет общественные отношения: распространение новых информационных средств (от персонального компьютера до мобильного телефона) заставило массы людей взаимодействовать друг с другом качественно новыми способами. Поэтому глобализация может быть признана новым этапом развития человечества, а ее технологические атрибуты: компьютер и порожденные им новые информационные технологии – качественно изменили общественные отношения. Именно они объединили развитую часть мира в единую коммуникативную систему, создав единое финансово-информационное пространство, являющееся формальным критерием глобализации. Но главное в ней – изменение самого предмета человеческого труда. Информационные технологии сделали наиболее прибыльным преобразование живого человеческого сознания – как индивидуального, так и коллективного [2].

В новом информационно-постиндустриальном мире важнейшими ресурсами общественного развития являются уже не пространство с проживающими на нем людьми и осуществляемое ими производством. Эта роль переходит к относительно мобильным, благодаря господству информаци-

онных технологий и демократических стандартов, легко перетекающим с территории на территорию финансам и интеллекту. Так как эти ресурсы не имеют однозначно национально-государственной привязки, то эффективное освоение любой территории информационным обществом сегодня состоит не в модернизации, а оздоровлении и развитии находящегося на ней общества. Оно сужается до обособления в нем для последующего изъятия основной части здоровых и деятельных людей, обладающих капиталом и интеллектом [1, с. 139].

Исходя из анализа объективных устойчивых тенденций мирового развития и выделяя инвариантные характеристики формирующейся глобальной общественной системы, определяемые различными концепциями глобализации, можно зафиксировать следующие особенности нового мирового порядка, которые оказывают заметное влияние на динамику ценностно-мировоззренческих и социокультурных приоритетов современных постиндустриальных обществ.

Во-первых, глобализация проявляется в необратимости, всеохватности и комплексном характере изменений, приводящих к становлению глобальной сети взаимодействий на различных уровнях социальной системы. При этом комплексный характер глобализации выражается в формировании:

- глобальной техносферы, технико-технологические подсистемы которой вышли далеко за пределы национальных границ;
- глобальной экономики, благодаря чему мировое хозяйство становится автономной самовоспроизводящейся системой общепланетарного уровня;
- глобального геополитического пространства, что осуществляется в условиях борьбы нескольких конфликтующих векторов влияния, среди которых наиболее остро конкурируют две модели будущего: мир с единым центром влияния и наличием всемирного правительства, либо многополюсный мир, когда ни один центр силы не может определять ход истории без учета сложного геополитического равновесия планеты;
- глобального социокультурного пространства на основе широкого распространения телекоммуникаций и Интернета, в результате чего исчезают национальные границы в области науки, образования, культуры, идеологии.

Во-вторых, важнейшей особенностью глобализации и порождающим ее механизмом считается бурный прогресс информационных технологий, приводящий к формированию единого информационного пространства и глобальных коммуникационных гиперсистем. Уже в основополагающих работах теоретиков информационного общества (Д. Белл, Х. Мак-Люэн, Й. Масуда, Дж. Пелтон, Э. Тоффлер, Т. Турен и др.) отмечалось, что интенсивное развитие информационных и компьютерных технологий существенно изменит системные характеристики современных обществ и станет важнейшим фактором их постиндустриальной динамики.

В качестве третьей существенной особенности глобализации можно выделить универсализацию социокультурного пространства и гомогени-

зацию жизненного мира, которая проявляет себя как вытеснение «локального» «глобальным». Как отмечают западные исследователи (Р. Робертсон, П. Бергер, Т. Лукман), глобализационные изменения осуществляются как на глобальном, так и на локальном уровнях, что создает неоднородность развития процессов глобализации в экономической, политической и социокультурной сферах. В данном контексте ключевой для глобализации становится проблема роста националистических элит и экстремизма в сфере этнонациональных отношений, что можно рассматривать как реакцию на усиление глобальных зависимостей и денационализацию. Глобальные взаимодействия формируют предпосылки для новых вариантов решения таких сложных вопросов, как разграничение государственной и национально-этнической институционализации, соотношение прав человека и прав народов на самоопределение.

Обобщая результаты анализа, в качестве основных социокультурных приоритетов постиндустриальных обществ, на достижение которых сегодня направляются усилия прогрессивного международного сообщества, можно определить следующие:

- первым приоритетом является создание спектра организационно-технических и социально-экономических условий для широкой доступности информации и новейших информационных технологий. Информационные технологии становятся сегодня значимым социальным и идеологическим ресурсом, что влечет за собой необходимость создания глобального информационного поля на гуманистических принципах равенства доступа граждан к информационным ресурсам планеты;
- вторым приоритетом социокультурного развития глобального сообщества становится образование. Теоретики постиндустриализма неоднократно отмечали, что если основной функцией индустриального общества было производство материальных продуктов, имевших форму товара, то с переходом к постиндустриальному этапу ведущая роль переходит к производству информации, получению теоретических знаний. С переходом к этому этапу именно знание берет на себя функцию того системообразующего ядра, благодаря которому осуществляется устойчивый технологический и экономический рост, строится социальная стратификация общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, Й. Масуда, П. Дракер и др.);

- следующий приоритет определяется необходимостью объединить усилия всех стран и народов в решении проблемы информационной безопасности человечества. Проблема информационной безопасности является сегодня наиболее актуальной для большинства стран, активно интегрирующихся в глобальное пространство. В связи с этим выработка критериев оценки глобальных информационных взаимодействий с точки зрения их национальной, региональной, глобальной безопасности является чрезвычайно сложной, но актуальной задачей социокультурного развития мировой системы;

- приоритет развития человеческой личности в новом глобализирующемся мире, т. е. человек информационной эпохи, чьи межличностные и социальные взаимодействия радикально перестраиваются и становятся более интенсивными, должен быть готов к восприятию всего богатства информационных потоков. Личность постиндустриальной эпохи должна обладать устойчивыми механизмами нравственной селекции информационных влияний с тем, чтобы реально противостоять разнообразным информационным угрозам и деструктивным попыткам манипулирования как индивидуальным, так и массовым сознанием и поведением граждан;

- глобализация как приоритетное направление мирового развития должна трансформироваться во взаимодействие стран и народов с целью обеспечения их общего и приемлемого для всех будущего. Человечество должно развиваться в направлении создания такого социального устройства, которое у ряда исследователей характеризуется как «новое общество» (П. Дракер), «постсовременное» (Ж.-Ф. Лиотар), «зрелое» (Д. Габор), «завершенное» (Д. Макклелланд), «телепатическое» (Дж. Мартин), «информационное» (А. Лаборит).

Таким образом, именно эти приоритеты характеризуют сегодня социокультурную динамику развитых стран. Суть этих ориентаций заключена в характерном для современной социальной мысли понимании самой модели постиндустриального развития: если индустриальные общества были ориентированы на цели и ценности развития производства и прогресс технологий, то в постиндустриальной цивилизации основополагающим приоритетом становится качество жизни человека. Среди множества перспектив и приоритетов постиндустриального развития мира в условиях глобализации, перечисленные выше направления можно рассматривать в качестве основных векторов, играющих роль своеобразных ценностных регулятивов для цивилизационного выбора стран, ориентированных на постиндустриальный тип развития и эффективную интеграцию в систему глобальных взаимодействий.

Список использованных источников

1. Бабурин, С. Н. Глобализация в перспективе устойчивого развития / С. Н. Бабурин, М. А. Мунтян, А. Д. Урсул. – М., 2011. – 496 с.
2. Делягин, М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис / М. Г. Делягин. – М.: Вече, 2008. – 528 с.
3. Хен, Ю. В. Сохранение культурного многообразия малых народов как проблема «качественной демографии» / Ю. В. Хен // Россия: многообразие культур и глобализация / Ин-т философии РАН, Москов. философское об-о; отв. ред. И. К. Лисеев. – М., 2010. – С. 235–260.
4. Яковец, Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю. В. Яковец // Междунар. ин-т П. Сорокина-Н. Кодратьева. – М., 2001. – 346 с.

(Дата подачи: 19.02.2015 г.)

И. Я. Мацевич-Духан

Белорусская государственная академия искусств, Минск

I. Ja. Matsevich-Dukhan

The Belarusian State Academy of Arts, Minsk

УДК 101.1

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ В ФИЛОСОФИИ СТРУКТУРАЛИЗМА И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА

THE PHENOMENON OF CULTURAL INDUSTRIES IN STRUCTURALIST AND POST-STRUCTURALIST PHILOSOPHY

В статье раскрывается специфика структуралистских и постструктуралистских методов осмысления природы культурной индустрии как языкового феномена. Демонстрируется роль семиотической и герменевтической практики философского анализа в формировании современных социально-экономических программ управления сферой культуры.

Ключевые слова: культурная индустрия; структурализм; постструктурализм; семиотический анализ; мода; семиология культуры; «открытое производство»; «непроизводительный труд».

The article reveals specific features of structural and post-structural methods of reflection on the nature of cultural industries as a language phenomenon. The author demonstrates the role of semiotic and hermeneutic practices of philosophical analysis in the formation of the present-day social and economic programmes in the field of culture management.

Key words: cultural industry; structuralism; post-structuralism; semiotic analysis; fashion; semiology of culture; the «open work»; «unproductive labour».

После критического исследования процессов взаимодействия искусства, науки, промышленности и бизнеса представителями Франкфуртской школы эти процессы в их различных проявлениях были подвергнуты анализу представителями *структурализма и постструктурализма*. В качестве репрезентативных работ, иллюстрирующих специфику исследования различных сфер культурной индустрии при переходе от структурализма к постструктурализму, могут служить труды французских философов Р. Барта и Ж. Бодрийяра, а также итальянского философа У. Эко.

Система моды как объект семиотического анализа Р. Барта

Одним из первых, кто попытался выявить структурные основания, принципы и закономерности функционирования различных типов систем культурной индустрии, был Р. Барт. Проводя семиотический анализ системы моды, он выделил уровни ее существования и интерпретации: вестиментарный код, терминологическая система, риторическая система и метаязык аналитика [1, с. 326]. Эта сконструированная схема анализа системы моды может быть апплицирована на различные сферы культурной индустрии, яв-